

Т.В. Надозирная, Л.А. Скубачевская

«Это утро, радость эта...»

Стихотворение написано в 1881 году. Согласно эстетическим принципам Фета, поэзия призвана изображать мир только в одном аспекте — мир как красота. Для Фета — красота разлита в мире, но ее нужно увидеть, и затем передать в поэзии.

«Искусство для искусства», или «чистое искусство», — исторически сформировавшееся условное название ряда эстетических концепций, которые утверждали самоценность искусства, его независимость от политики, от «моральной дидактики», эмпирической «пользы», провозглашали свободу творчества и независимость самого творца. Это отнюдь не означает, отвергает жизнь в пользу «чистого» искусства. Обратим внимание на то, что, по мнению Фета, не должно быть предметом творческого изображения: «вседневный удел», то есть бытовая сторона жизни, жизненные тяготы и, наконец, — «битвы» — гражданская борьба всевозможных «лагерей» и «станов», те же «гражданские скорби». Именно эти жизненные сферы сковывают свободу самовыражения души, устремленной к прекрасному. Вдохновение свободно только тогда, когда оно не сковано позицией, тенденцией, обязанностью, борьбой за выживание, житейскими тяготами и т. д. Фет понимает по собственному опыту, что от этого никуда не уйдешь, все это есть в жизни. Однако считает, что эти явления не должны иметь отношения к поэзии, ибо они лишают поэта главного — истинной свободы и красоты. Священная власть богини красоты должна охватывать мир, преображать и облагораживать жизнь и самого человека. Красота в понимании Фета не только абсолютна, безусловна и идеальна, она конкретна, материальна, ибо источник ее — жизнь природная и человеческая во всем ее многообразии.

Стихотворение «Это утро, радость эта...», наполненное звуками, запахами, цветами, заражает радостью от ощущения весны. Замечательно, что в стихотворении нет ни единого глагола, но оно удивительно динамично. Это объясняется воплощением музыкальных принципов в лирической поэзии Фета. В многочисленных высказываниях, и, что важнее, в творчестве Фета музыка не просто сравнивается с поэзией, ей не только отдается предпочтение перед последней — она становится мерилom и самой сутью подлинной художественности. Лирическая поэзия, где нет мелодичности стиха, для него просто невозможна:

«Нет солнца — нет дня. Нет музыкального настроения — нет художественного произведения».

Слово, метр, ритм сами по себе оказываются явно недостаточными средствами для воплощения поэтической мысли, потому что самой поэтической мысли Фет всегда стремится придать максимально чувственную выразительность, и только звук, мелодия могут помочь этому. «Дух музыки» понимается Фетом не только как романтический идеал мировой гармонии, но и вполне рационально — как материал для поэтического воплощения тончайших оттенков жизни природы и мира человеческой души. Музыка у него приближается к словесному искусству, — другими словами, она в максимальной степени становится фактором поэтического творчества, и именно в этом Фет достигает феноменальных для русской поэзии XIX века результатов. Об этом, в частности, свидетельствует высказывание такого авторитетного человека, как П. Чайковский:

«Фет в лучшие свои минуты выходит из пределов, указанных поэзии, и смело делает шаг в нашу область... это не просто поэт, скорее поэт-музыкант, как бы избегающий даже таких тем, которые легко поддаются выражению словом».